

ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Мониторинг соблюдения прав человека в вузах Пермского края проводился в марте – июне 2016 года Центром гражданского образования и прав человека при финансовом содействии Европейского Союза. Итоговый отчет также был подготовлен при финансовом содействии Европейского Союза. Его содержание является исключительно ответственностью составителей и Центра гражданского образования и прав человека и может не совпадать с позицией Европейского Союза.

This document has been produced with the financial assistance of the European Union for the project "Human Rights for Students of Schools, Vocational Schools and Universities". The contents of this document are the sole responsibility of Centre for Civic Education and Human Rights and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union.

**Е.А. Балезина, И.А. Германов,
Е.Б. Плотникова, А.Б. Суслов,
М.В. Черемных**

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ВУЗАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

ПЕРМЬ 2016

**Е.А. Балезина, И.А. Германов,
Е.Б. Плотникова, А.Б. Суслов, М.В. Черемных**

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ВУЗАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

**ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА
(март – июнь 2016 года)**

ПЕРМЬ 2016

УДК 372.834
ББК 74.266.7
П 68

Балезина Е.А., Германов И.А., Плотникова Е.Б., Суслов А.Б., Черемных М.В. Права человека в вузах Пермского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга /под ред. д. и. н. А.Б. Суслова/. Пермь, 2016. – 56 с.

Мониторинг соблюдения прав человека в вузах Пермского края проводился в марте–июне 2016 года Центром гражданского образования и прав человека при финансовом содействии Европейского Союза.

Итоговый отчет также был подготовлен при финансовом содействии Европейского Союза. Его содержание является исключительно ответственностью составителей и Центра гражданского образования и прав человека и может не совпадать с позицией Европейского Союза.

This document has been produced with the financial assistance of the European Union for the project “Human Rights for Students of Schools, Vocational Schools and Universities”. The contents of this document are the sole responsibility of Centre for Civic Education and Human Rights and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union.

© Центр гражданского образования и прав человека, 2016

© Балезина Е.А., Германов И.А.,
Плотникова Е.Б., Суслов А.Б.,
Черемных М.В., 2016

© Издатель СПУ «МиГ», оригинал-макет, оформление, 2016

Мониторинг соблюдения прав человека в вузах Пермского края: концепция и методология

Деятельность высших учебных заведений традиционно интересует общество. Однако ситуация с правами человека в вузах находится на периферии внимания не только широкой общественности, но и правозащитных организаций. Между тем, в этой системе имеют место нарушения прав человека.

Российская образовательная политика на современном этапе, в частности, связана с ориентирами на формирование свободной личности, способной отстаивать свои права и уважительно относиться к правам других людей. В этой связи важна достоверная информация о современной ситуации с соблюдением прав участников образовательных отношений в высшем профессиональном образовании. Поэтому назрела необходимость в проведении специального мониторинга.

Мониторинг проводила пермская городская общественная организация «Центр гражданского образования и прав человека» (директор – А.Б. Суслов) за счет средств проекта «Права человека для учащихся школ, вузов и профессиональных колледжей», получившего финансовую поддержку Европейской комиссии (орган Европейского Союза).

Руководство проектом осуществлял доктор исторических наук А.Б. Суслов. Корректность социологических исследований была обеспечена участием в проекте пермского Центра социального партнерства и социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета (Е.А. Балезина, Е.Б. Плотникова, И.А. Германов).

При участии Центра был разработан инструментарий социологического исследования и обработаны полученные данные. Полевые ис-

следования проводились сотрудником Центра гражданского образования М.В. Черемных совместно с сотрудниками ПЦСПиСИ Ю.С. Марковым, А.С. Дерюгиным, О.С. Синявиной.

С самого начала данный мониторинг рассматривался нами не как теоретическое научное исследование, а как прикладное. Цель проведенного исследования – продвижение позитивных изменений в сфере соблюдения прав человека в вузах Пермского края. Исходя из поставленной цели, были сформулированы основные задачи мониторинга:

1. Выявление уровня знаний прав человека студентами и преподавателями;
2. Выяснение причин, природы, характера наиболее распространенных случаев нарушений прав человека в вузах;
3. Определение путей изменения ситуации с обеспечением прав участников образовательных отношений и выработка предложений по улучшению положения.

Концептуальный подход мониторинга определяется подходами к правам человека, которые закреплены в Конституции РФ и ряде международных нормативно-правовых актов. Главное в этом подходе то, что права человека касаются только взаимоотношений *человека и власти* и призваны защищать человеческое достоинство от произвола государственной и иной власти, поэтому соблюдение прав человека является обязанностью власти и ее представителей. Проецируя данный подход на вузы, необходимо помнить, что *соблюдение прав человека в образовательной организации является обязанностью администрации и преподавателей, поскольку именно они представляют в вузе власть и облечены официальными полномочиями*.

Методология мониторинга соблюдения прав человека в вузах Пермского края базируется на многолетних наработках наших коллег – Хельсинкского фонда по правам человека (Варшава), обобщенных в книге «Мониторинг прав человека».¹

Научная и практическая состоятельность избранной методологии, на наш взгляд, вполне подтверждена мониторингами соблюдения прав человека в школах Пермской области (крае), проведенными Центром гражданского образования и прав человека в 2003–2004, 2004–2005 и 2013–2014 учебных годах, а также мониторингом соблюдения прав че-

¹ Мониторинг прав человека. Варшава, 2001.

ловека в СПО 2014 – 2015.² Мы, естественно, постарались всесторонне использовать имеющийся опыт.

Будучи не в состоянии охватить весь комплекс вопросов соблюдения прав человека в высшем образовании, мы сосредоточились на изучении наиболее важных, с позиции избранного концептуального подхода, аспектов проблемы:

- знание прав человека студентами и преподавателями;
- право студентов на информацию;
- право на образование (некоторые аспекты доступности образования);
- право на уважение человеческого достоинства;
- свобода выражения мнения;
- право студентов на равенство независимо от успеваемости, внешнего вида, национальности, пола, состояния здоровья, материального положения;
- право студентов на неприкосновенность частной и семейной жизни;
- право на участие в управлении вузом;
- право на справедливое разрешение конфликтов;
- академические свободы студентов и преподавателей;
- социально-экономические права педагогических работников (в первую очередь, свобода труда, некоторые аспекты оплаты труда и т. д.)

В исследовании наибольшее внимание обращалось на соблюдение личных прав студентов. Однако нам показалось важным затронуть некоторые социально-экономические права работников вузов.

Сбор эмпирической информации осуществлялся с использованием следующих методов:

- опрос преподавателей и студентов высших учебных заведений Пермского края, проведенный методом анкетирования. Опрошено 822 студента и 143 преподавателя в 9 вузах Пермского края. Поиск респон-

² Миков П., Суслов А. Права человека в школах Пермской области: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2004; Германов И.А., Миков П.В., Плотникова Е.Б., Суслов А.Б. Права человека в школах Пермской области: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2005; Германов И.А., Плотникова Е.Б., Суслов А.Б., Черемных М.В. Права человека в школах Пермского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2014; Германов И.А., Плотникова Е.Б., Суслов А.Б., Черемных М.В. Права человека в профессиональных образовательных организациях Пермского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2015.

дентов осуществлялся в соответствии с методом стихийного отбора;

- экспертные интервью с руководителями вузов и преподавателями;
- фокус-группы (со студентами и с преподавателями);

- анализ документов (законодательные акты в сфере образования и прав человека, внутренние нормативные документы образовательных организаций и т. п.);

- анализ интернет-сайтов вузов.

Значимость выводов реализуемого проекта во многом зависит от процедуры отбора объектов обследования, т. е. формирования выборочной совокупности. Ограниченные ресурсы, которыми располагали организаторы исследования, не позволили осуществить принцип рандомизированного (случайного) отбора, позволяющего корректно экстраполировать выводы выборочного обследования на всю общность, выступающую в качестве объекта исследования.

В связи с этим использовалась одна из разновидностей целенаправленного отбора, который ограничивает возможность индуктивного вывода, однако позволяет представить достаточно разнообразный спектр оценок изучаемого явления. Таким образом, данные, полученные в ходе опроса, не обладают внешней валидностью. По результатам опроса следует говорить лишь о внутренней валидности – распространении информации на выборочную совокупность (учащихся и педагогических работников).

Выбор вузов для проведения исследования был опосредован рядом обстоятельств. Во-первых, исследователи исходили из понимания того, что изучаемые проблемы достаточно распространены и более или менее инвариантны к различным контекстуальным факторам. В то же время внутренние свойства отбираемых единиц потенциально должны обеспечивать достаточную дифференциацию значений интересующих признаков.

Поэтому в выборку вошли как большие и давно работающие вузы Перми, так и филиалы различных вузов в Пермском крае. Во-вторых, отбираемые единицы должны быть доступны исследователям. Это обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку поднимаемые в ходе исследования вопросы имеют достаточно чувствительный характер, поэтому успех проекта во многом зависит от готовности респондентов и экспертов открыто высказываться по поводу изучаемых проблем. В связи с этим при отборе образовательных учреждений учи-

тывался фактор лояльности к исследованию со стороны администрации и педагогического состава вузов.

В результате в выборку попали 9 образовательных организаций. В каждой из них по формализованным вопросам опрашивались как педагогические работники, так и студенты.

Мониторинг был проведен в несколько этапов:

1. Подготовка инструментария (разработка анкет, сценариев фокус-групп, листов наблюдения, путеводителей для углубленных интервью).

2. Полевые исследования (сбор документации; анализ источников права; проведение анкетирования преподавателей и студентов; наблюдение; глубинные интервью с руководителями вузов и с преподавателями; фокус-группы).

3. Обработка и анализ собранных материалов.

4. Написание итогового отчета, представление его вузам и органам управления образованием, распространение отчета.

Отчет направляется руководителям федеральных и региональных органов управления образованием, руководителям вузов, уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и в Пермском крае, средствам массовой информации, российским и международным правозащитным организациям.

Центр гражданского образования и прав человека будет рад получить предложения, замечания и комментарии по содержанию отчета.

Наш адрес: 614070, г. Пермь, ул. Техническая, 3, офис 13.

Тел./факс: (342) 219-55-89, 219-55-90; e-mail: civeducat@gmail.com

Психологический климат и соблюдение прав человека

Обучение в высшей школе является одним из завершающих этапов вторичной социализации личности, этапом, на котором окончательно складывается мировоззрение, ценностные ориентиры и нормы поведения молодого человека. Вузы призваны создавать и совершенствовать особую воспитательную среду, ориентированную на обеспечение условий для нравственного и гражданского становления студентов, формирования у них чувства уважения к правам и свободам человека и гражданина, толерантности, стремления к соблюдению правовых и этических норм.

Эффективность учебно-воспитательной работы в образовательной организации во многом зависит от сформированной в ней психологической атмосферы. Важной составляющей психологического климата является наличие/отсутствие нарушений прав человека. Связь очевидна: любое унижение человеческого достоинства создает ощущение психологического дискомфорта. Это понимают многие руководители вузов. Они считают, что соблюдение или несоблюдение прав человека определяется именно университетской средой. При этом *«очень важно, чтобы человек жил в среде, где его права уважаются»*, и у этой среды *«должен быть иммунитет. Если появляется человек, который ей не соответствует, то она должна его отторгать»*, и *«постепенно укореняется мысль о том, что главный человек – это студент, а уже потом – преподаватель»*, в то время как, *«условно говоря, еще 10 лет назад считалось, что главный человек – ректор, потом бухгалтерия и т. д.»*

Заметим, что атмосфера вузов действительно сильно отличается от школьной тем, что меньше назидательности, а больше осознанного отношения к обучению и общего понимания субъектности обучающихся. Подавляющее большинство опрошенных студентов (75%) характеризуют принципы взаимоотношений студентов и педагогов в категориях «уважение и сотрудничество». При этом 13% считают, что для этих взаимоотношений характерно *«взаимное равнодушие»* и лишь 4% – *«подчинение и принуждение»*. 8% опрошенных с ответом затруднились. Следует отметить, что эти оценки хорошо коррелируют с тем, насколько часто наши респонденты или их знакомые становились жертвами нарушений прав человека.

Тем не менее, в укладе некоторых вузов иногда наблюдаются элементы авторитарности. В качестве примера приведем одно из правил поведения студентов, найденное на интернет-сайте одного вуза: *«При входе преподавателя в аудиторию студенты обязаны встать, выражая тем*

самым приветствие». «Дьявол», как всегда, в деталях. На наш взгляд, названная норма хороша в качестве нормы этической, которую ненавязчиво разъясняют студентам младших курсов их старшие товарищи и преподаватели. В качестве формального правила эта норма переводит отношения преподаватель – студент в субъект-объектную плоскость, где студент – подчиненный. В такой ситуации атмосфера сотрудничества не формируется.

Руководители некоторых вузов отмечают, что для их учебных заведений характерна особая атмосфера открытости, а ведь именно *«атмосфера открытости – как раз то условие, при котором меньше рисков нарушения прав».* И эта среда создается в первую очередь сложившимися традициями и работающими там людьми. По словам одного из наших респондентов, ее не создать механическим добавлением какого-то предмета, например, раз в неделю рассказывать про права человека: *«Вся организация жизни, весь стиль общения, все взаимодействие администрации с преподавателями»* должны на это работать, а преподаватель *«должен явно или не явно учить людей жить в среде, где уважаются права человека».* Не поможет и введение каких-то нормативов, регламентирующих поведение преподавателей. *«К тому моменту, когда ты уже стал преподавателем, то уж у тебя это либо есть, либо уже поздно учить простым основам университетского общежития, когда нельзя врать, орать, унижать, вымогать, это извините. Ну, давайте тогда договоримся, что нельзя еще рукоприкладством заниматься... Как-то смешно писать такую инструкцию».*

Материалы нашего исследования позволяют оценить, с одной стороны, качественные характеристики воспитательной среды в вузе, а с другой – результаты ее воздействия на молодое поколение в части формирования знаний и отношения к правам человека.

Объективная оценка наличия нарушений в сфере прав человека на материалах опроса довольно сложна. Поскольку уровень информированности респондентов довольно низкий, им сложно правильно квалифицировать возникающие ситуации в качестве нарушений. На ответы преподавателей в определенной мере влияет их заинтересованность. Тем не менее, даже с учетом этих оговорок, можно сделать вывод, что ситуацию с соблюдением прав учащихся в обследованных образовательных организациях нельзя назвать вполне благополучной. Более трети (37%) опрошенных студентов и двух третей (70%) преподавателей на вопрос о наличии соответствующих нарушений ответили утвердительно.

Попытаемся конкретизировать наиболее значимые аспекты проблемы.

Знание прав человека

Наличие у человека знаний о собственных правах – базовое условие формирования общества, в котором в полной мере обеспечивается защита человеческого достоинства. Указанные знания позволяют людям ориентироваться в жизненных ситуациях, определять те из них, которые ограничивают или нарушают их свободы, формируют у личности установки на отстаивание и защиту своих прав.

Формирование представлений о правах человека, позиционирование нормы по их соблюдению в качестве значимой ценности и базового поведенческого ориентира является одной из важнейших задач процесса социализации личности. Значительную роль в этом процессе играют образовательные организации: школа, учреждения среднего и высшего профессионального образования.

Одной из задач нашего исследования стала оценка уровня информированности участников образовательного процесса о правах человека, в том числе конкретные знания в этой области; определение субъективного восприятия их ценности; изучение функционирования основных каналов информации о правах человека в учебных заведениях.

Подавляющая часть опрошенных молодых людей (95%) отметила, что знания в области прав человека имеют для них большое значение, видимо, поэтому полное отсутствие соответствующих знаний зафиксировано лишь у небольшой части студентов (12%). Тем не менее, недостаток знаний («знаю, но мало») отметили две трети опрошенных (63%). Наконец высокую оценку собственных знаний («знаю хорошо») выставил себе каждый четвертый участник исследования. Показатели субъективной оценки уровня знаний у студентов высших учебных заведений в целом соответствуют уровню знаний обучающихся в учреждениях СПО и заметно ниже в сравнении со школьниками (табл. 1). В то же время объективные характеристики информированности у студентов вузов заметно лучше: доля респондентов, затруднившихся назвать хотя бы одно из прав человека, составляет всего 9% опрошенных, в то время как у школьников и студентов СПО 23–43%. Количество релевантных ответов, относящихся к правам человека, во всех группах обучающихся одинаково – по 3 варианта.

Уровень оценки собственной осведомленности в области прав человека у преподавателей вузов заметно выше, чем у студентов. Двое из пяти опрошенных (41%) указали на уверенные знания в этой сфере, почти половина отметили недостаток знаний и только 8% заявили, что практически не владеют информацией по этому вопросу. Не смогли

назвать ни одного варианта ответа 14% опрошенных. Среди тех, кто дал содержательные ответы, среднее количество правильных вариантов составляет 3. Последний из показателей несколько ниже, чем у преподавателей СПО и учителей общеобразовательных школ, зафиксированных в предыдущих опросах (табл. 1).

Таблица 1

Информированность студентов и преподавателей вузов о правах человека

Показатели		Учреждения ВПО		Учреждения СПО		Общеобразовательные учреждения	
		Студенты	Преподаватели	Студенты	Преподаватели	Учащиеся	Учителя
Самооценка уровня информированности о правах человека	«Ничего не знаю»	8%	8%	7%	5%	4%	4%
	«Знаю мало»	63%	47%	69%	52%	55%	45%
	«Знаю хорошо»	25%	41%	24%	38%	40%	43%
Доля респондентов, затруднившихся назвать хотя бы одно из прав человека		9%	14%	43%	21%	23%	19%
Среднее количество указанных респондентами прав человека		3	3	3	4	3	4

У подавляющего числа участников опроса сформирована четкая и однозначная позиция в отношении статуса прав человека. Три четверти студентов и почти 90% преподавателей отметили, что соблюдение прав человека должно являться первоочередной задачей государства. Лишь относительно небольшая часть опрошенных (7–12%) не относят эту задачу к числу приоритетных, считая, что в современной ситуации необходимо сосредоточиться на решении других, более актуальных проблем. Несмотря на заметно преобладающую поддержку значимости соблюдения прав человека среди студентов нашли и те, кто полагают, что эта задача входит в противоречие с экономическими и политическими интересами нашей страны. Удельный вес этой группы невелик – менее 5%. Еще 7% студентов указали, что не могут выразить четкого мнения относительно статуса прав человека в российском обществе. Среди преподавателей подобного рода ответы практически не встречаются.

Обучающиеся критично отнеслись к оценкам знаний о своих правах. Вариант «знаю хорошо» выбрали только 18% опрошенных, на частичные знания указали 47%, на полное отсутствие – 28%. Стоит обратить особое

внимание на то, что ситуация с информированностью о специфических правах обучающихся в вузах заметно хуже по сравнению с результатами опроса студентов СПО и школьников.

Кроме того, как и в случае с информированностью об общих правах человека, оценка собственных знаний о специфических правах обучающихся оказалась значительно выше реального уровня. В вопросе, который подразумевал конкретизацию знаний в этой области, 60% студентов вообще не смогли дать какого-либо ответа, 15% указали варианты, не относящиеся к специфическим правам обучающихся (права человека в целом).

Среди содержательных ответов выделяются: право на качественное образование (29%); использования инфраструктуры вуза, в т. ч. библиотечных фондов и общежитий (24%); возможность выбора направления подготовки, индивидуальной траектории обучения (19%); право на пересдачу низкой оценки; получения академического отпуска или восстановления после отчисления (16%); социальная поддержка и специальные льготы (16%); право на информацию, касающуюся учебной деятельности (9%). Существенно реже (3–6%) встречались ответы, связанные с правом на отсрочку от службы в армии, переводом на бюджетную форму обучения, получением дополнительных образовательных услуг, обжалованием действий администрации и преподавателей.

Еще большие затруднения у студентов вызвал вопрос относительно прав обучающихся, закрепленных в уставах вуза. Более 80% опрошенных на него ответ не дали, при этом в единичных случаях информация в анкетах свидетельствует о том, что часть студентов даже не знают о существовании этого документа.

Структура ответов относительно «уставных» прав студентов мало отличается от ответов на общие вопросы. На первом плане: право на образование и использование имущества вуза (указано в 10% анкет), свобода выбора направления подготовки и траектории обучения (6%), социальная поддержка (4%) и право участия в научных, спортивных, творческих мероприятиях, организуемых вузом (3%). Остальные варианты встречались в анкетах довольно редко.

Самооценка респондентов уровня своей осведомленности о правах человека рассматривалась в соотношении с их способностью конкретизировать известные им права. У студентов верхние строчки рейтинга «узнаваемости» тех или иных прав человека занимают: право на жизнь, право на образование, право на свободу выражения своего мнения. Эти позиции указаны в анкетах 47–60% респондентов. Около

трети опрошенных вспомнили еще право на охрану здоровья, свободу и личную неприкосновенность, на обладание собственностью; каждый шестой упомянул право на свободу мысли, совести и религии, право на труд. Десятая часть опрошенных назвала право на безопасность и защиту, а так же на частную жизнь. Незначительное количество обучающихся (3–6%) в анкетах записали: право на защиту чести и достоинства, равенство перед законом и судебную защиту, социальное обеспечение, свободный доступ к информации, благоприятную окружающую среду (рис. 1).

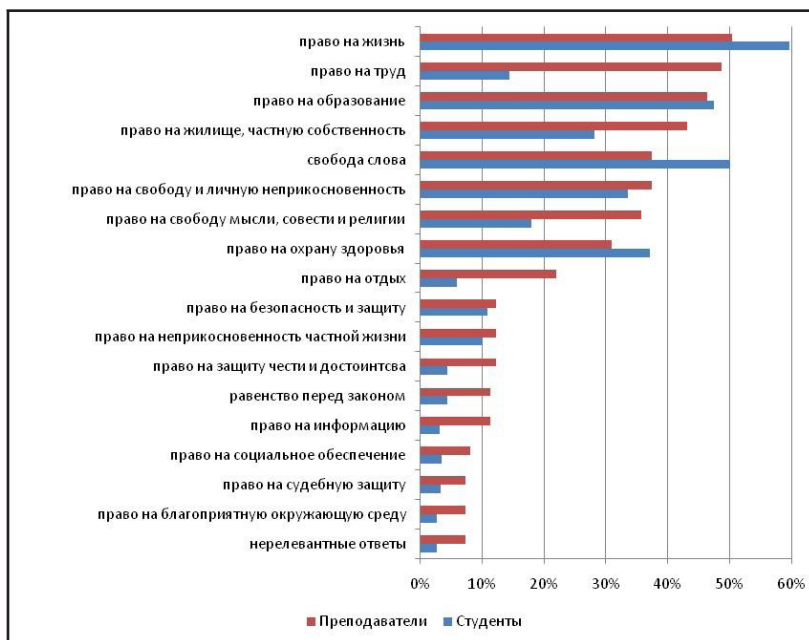

Рис. 1. Знания прав человека (опрос студентов и преподавателей).

Преподаватели чаще всего называли право на жизнь, труд, образование, жилище и частную собственность. Соответствующие варианты были указаны примерно в половине анкет, заполненных педагогическими работниками. Еще треть опрошенных отметили свободу слова, мысли, религии, право на личную неприкосновенность, охрану здоровья. Каждый пятый преподаватель упомянул право на отдых. Право на безопасность, неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства, свободный доступ к информации отметили в своих ответах 11–12% преподава-

телей. Другие варианты ответов – социальное обеспечение, судебная защита, благоприятная окружающая среда – указывались реже, их указали 7–8% респондентов.

К сожалению, осведомленность преподавателей о правах человека оставляет желать лучшего. Это показал как опрос, так и интервью с ними. При этом ряд педагогов, считая свои знания в этой сфере недостаточными, сами предложили проводить с ними занятия по правам человека.

Руководители вузов в большинстве своем не особенно задумываются о правах человека, однако они осознают важность человеческого достоинства, что один из руководителей выразил такой фразой: *«Надо относиться по-человечески к людям!»* Это позволяет им направлять процессы, связанные с формированием образовательной среды, туда, где уважаются права человека. При этом в каждом вузе эта среда выстраивается по-своему.

Актуальность и глубина знаний в области общих прав человека и специфических правах обучающихся позволяет участникам образовательного процесса правильно ориентироваться в окружающем мире и происходящих событиях, верно идентифицировать ситуации, ущемляющие их права и служит основой для их отстаивания и защиты. В ходе опроса студентам был предложен набор таких ситуаций с тем, чтобы они выбрали те, которые относятся к нарушениям (рис. 2).

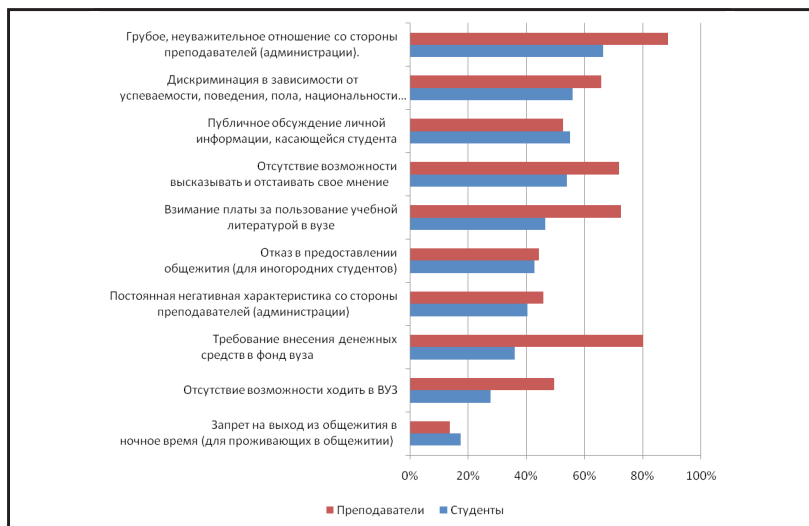

Рис. 2. Ситуации, которые рассматриваются как нарушение прав обучающихся (опрос студентов и преподавателей).

Студенты оказались наиболее чувствительны к ситуациям, ущемляющим их личное достоинство. Две трети опрошенных в качестве нарушений прав рассказывали о случаях грубого и неуважительного отношения к ним со стороны преподавателей и администрации вуза; более половины – о случаях публичного обсуждения личной жизни студентов. К числу нарушений отнесена дискриминация по признакам успеваемости, поведения, пола или национальности обучающегося, а также отсутствие возможности высказывать свое мнение. Эти варианты указаны более чем в половине анкет, заполненных студентами. Требования внесения платы за пользование учебной литературой или на нужды вуза рассматриваются в качестве нарушений около 40% опрошенных. Примерно столько же респондентов полагают, что отказ иногородним студентам в проживании в общежитии также является нарушением их прав. Наконец, ограничение самой возможности посещать образовательное учреждение считают нарушением лишь 28% опрошенных студентов.

Структура ответов преподавателей имеет много общего с ответами студентов. Однако частота отнесения к нарушениям целого ряда ситуаций у педагогических работников существенно выше, чем у студентов. Это касается грубого и неуважительного отношения к студентам, отсутствия возможности высказывать свое мнение, требование платы за пользование учебной литературой или ограничения посещать образовательное учреждение. По этим ситуациям показатели преподавателей на 15–20% выше, чем у студентов. Особенно заметны расхождения ответов участников образовательного процесса в отношении денежных взносов в фонд вуза. Здесь расхождения в ответах составляют более 40%.

В ходе опроса выяснилось, что степень знакомства студентов вузов со своими обязанностями заметно ниже в сравнении с правами. Заметим, что в этом данная социальная группа отличается от других. Люди обычно свои обязанности знают лучше, чем права. По крайней мере, такой вывод мы могли сделать по результатам опросов преподавателей и учащихся школ, техникумов и колледжей. Несмотря на то, что субъективная оценка информированности об обязанностях оказалась несколько выше (29% против 25%), число студентов, которые смогли назвать хотя бы один вариант собственных нормативных обязательств, составляет всего 57% (в вопросе о правах – 91%). Участники опроса смогли назвать в среднем не более одной своей обязанности как студента, в то время как в вопросе о правах фиксировалось три варианта ответа (табл. 2).

Таблица 2

Информированность обучающихся об их правах и обязанностях
(опрос студентов)

Показатель информированности	Вопрос о правах	Вопрос об обязанностях
Доля респондентов, высоко оценивших свои знания	25%	29%
Доля респондентов, подтвердивших свои знания	91%	57%
Среднее кол-во названных вариантов прав/обязанностей	3	1

Основная часть ответов, касающихся обязанностей студентов, сосредоточена вокруг учебного процесса. Это касается как соблюдения формальных требований (посещение занятий), так и содержательных (усердие в обучении, выполнение учебного плана). Указанные варианты были отмечены более 60% опрошенных. Примерно треть сослались на необходимость выполнения требований Устава вуза и локальных нормативных актов, каждый десятый – на прилежание при выполнении самостоятельной работы, своевременность внесения платежей по оплате обучения, уважительное отношение к преподавателям и другим студентам, а также бережное отношение к имуществу вуза. В некоторых ответах встречались и такие пункты: отсутствие опозданий, выполнение требований администрации и преподавателей, участие в решении хозяйственных вопросов (субботники и т. п.) и др. Однако частота их упоминаний невелика – от 3 до 6% (рис. 3.)

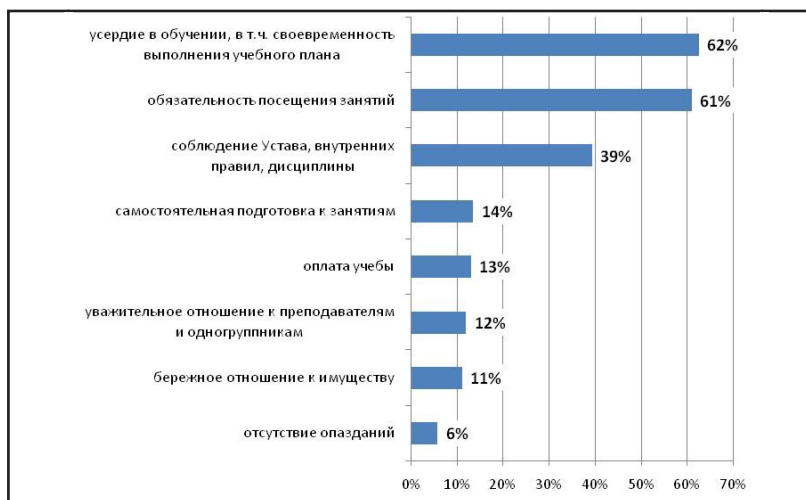

Рис. 3. Знания об обязанностях обучающихся (опрос студентов).

Устав вуза как источник сведений об обязанностях обучающихся в ходе анкетирования был указан очень небольшим количеством участников опроса, поэтому у большинства студентов (80%) вопрос о содержании соответствующего раздела ключевого нормативного документа вуза вызвал затруднения. В итоге – ранжирование ответов в этой части опроса может быть только условным. По частоте встречаемости выделяются лишь усердие в обучении (13%), обязательность посещения занятий (10%) и соблюдение правил внутреннего распорядка (10%). Остальные ответы встречались в очень ограниченном числе случаев.

Поскольку Устав является основным документом, регламентирующим права и обязанности участников образовательного процесса в учреждении, то стало понятно, насколько хорошо преподаватели усвоили соответствующую информацию. Напрашивается вывод, что несмотря на то, что уставы образовательных учреждений среди источников информации о правах и обязанностях педагогических работников указывались чаще всего, более половины преподавателей не знакомы с содержанием этого документа. В соответствующих вопросах анкеты ответы либо отсутствовали, либо имели неконкретный характер (например, «права, предусмотренные законодательством РФ» или «выполнение требований законодательства и локальных нормативных документов»).

Среди содержательных ответов на первый план выходят следующие права: на труд и выбор методики преподавания (39%), участие в управлении вузом (39%), пользование инфраструктурой и ресурсами вуза (25%), а также право на отдых (24%) и своевременную оплату труда (17%). Также в ответах фиксировались право на повышение квалификации, защиту чести и достоинства, право на информацию, социальную поддержку, льготы и безопасные условия труда. Однако частота встречаемости этих вариантов сравнительно невелика (4–7%).

Часть указанных прав преподаватели отнесли и к академическим свободам. Например, часть респондентов в соответствующем вопросе указали варианты, относящиеся к проявлению свободы выражения своего мнения (9%), право на информацию (6%), свободу и личную неприкосновенность (4%), право на жизнь, защиту чести и достоинства, охрану здоровья и т. п. Среди собственно академических свобод были названы свобода выбора методики преподавания (25%), тематики научных исследований (29%), право на участие в управлении образовательным учреждением (6%).

Среди обязанностей чаще всего преподаватели называют выполнение должностных инструкций и правил внутреннего трудового распорядка (60%), соблюдение Устава (30%), обеспечение качественного

обучения студентов (24%). Каждый десятый участник опроса упомянул о требованиях к соблюдению дисциплины и уважение прав обучающихся. Другие варианты отмечены в единичных случаях. К ним относятся, например, выполнение требований ФГОС, соблюдение норм профессиональной этики и др.

Уместно было бы акцентировать внимание на сохранении в сознании некоторых преподавателей и сотрудников вузов привычного с советских времен стремление к манипулированию правами человека при разъяснении их обязанностей. Необходимость последнего никто не отрицает. Однако подчеркнем и неправомерность традиционного увязывания прав человека с выполнением обязанностей. Таким образом, по-прежнему актуальным остается разъяснение педагогам тезиса о том, что их контроль за выполнением учащимися своих обязанностей должен осуществляться педагогическими средствами, исключая нарушения прав человека. Объясняя учащимся их обязанности, также не стоит подавать их как условие соблюдения прав человека.

Право на информацию

Право на информацию – основополагающее право, реализация которого становится условием контроля человеком сферы соблюдения его личных прав и свобод. В ходе мониторинга исследователей интересовала доступность сведений о правах и обязанностях участников образовательного процесса, уровень информированности о них, а также характеристика использования различных каналов информации о правах и обязанностях преподавателей и студентов.

Информация о правах человека в вузах в целом доступна, но опрос показал, что главными источниками знаний студентов по соответствующей теме выступает Интернет. Эту позицию в анкете выбрали более 80% опрошенных, почти половина студентов назвали Интернет основным источником знаний в области прав человека. Далее следуют специализированные учебные дисциплины и средства массовой информации. Эту позицию указали около 70% респондентов. Стоит отметить, что эффективность СМИ существенно ниже: если учебные занятия к числу основных источников отнесла половина опрошенных, то информацию из прессы, радио и телевидения – только треть. Значительную роль в формировании знаний о правах человека играет учебная литература. Примерно 50% опрошенных студентов указали, что черпают соответ-

ствующую информацию из Интернета, треть назвали основным источником – учебники. Есть основания полагать, что в целом образовательная среда в вузе носит не вполне целостный характер с точки зрения формирования знаний и отношения в области прав человека. Примерно 10% опрошенных указали, что вопросы прав и свобод периодически обсуждаются не только на специализированных занятиях, но и на лекциях/семинарах по другим дисциплинам. Однако их вклад невелик. К числу основных источников их отнесли менее 5% опрошенных студентов. Аналогичная ситуация с интернет-сайтами образовательных учреждений. Каждый пятый респондент отметил, что пользуется этим источником информации, но только 7% признают его значимость. Даже общение с ближайшим окружением дает больший охват и эффект в плане формирования знаний о правах человека. Так, друзей и близких в качестве источника информации по изучаемой теме назвали 46% студентов, для 8% они играют главенствующую роль (табл. 3).

Таблица 3

Источники информации о правах человека (опрос студентов)

Источники информации в вузе	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния³
Дисциплины гуманитарного цикла, в т.ч. правоведческие	71%	51%	0,72
Учебная литература	50%	27%	0,54
Интернет-сайт образовательного учреждения	19%	7%	0,34
Дисциплины негуманитарного цикла	11%	4%	0,37
Внешние источники информации			
Интернет	84%	44%	0,53
Средства массовой информации	70%	34%	0,49
Общение со знакомыми, родственниками	46%	8%	0,17
Периодические издания, специальная литература	34%	26%	0,77

³ Индекс влияния каналов информации рассчитывался по формуле: $I = (n_1 + n_2 * 0.5) / n$, где n_1 – число респондентов, использующих соответствующий канал информации и считающих его основным, n_2 – число респондентов, использующих соответствующий канал информации, но не считающих его основным. Значения индекса меняются в пределах [0; 1], при этом значение «1» указывает на максимальное влияние этого канала на обследованную группу респондентов», «0» - полное отсутствие влияния.

Преподаватели заявляют, что получают знания о правах человека преимущественно посредством самообразования, при этом главным источником сведений являются законы и другие нормативно-правовые акты: более 80% ими пользуются, 72% назвали их основным источником (табл. 4). Довольно широкий охват имеют СМИ и Интернет (около 70%), но их влияние на формирование знаний педагогических работников в исследуемой предметной области существенно слабее (25–39% респондентов отнесли эти источники к числу основных). Примерно треть опрошенных в поисках сведений о правах человека пользуются учебной и научной литературой, а также обсуждают соответствующие вопросы с коллегами. Надо признать, что существенную роль этих источников признает сравнительно небольшая часть опрошенных (3–11%). В четверти случаев упоминались консультации преподавателей права, а также интернет-сайты вузов, но их роль также невелика.

Таблица 4

Источники информации о правах человека (опрос преподавателей)

Источники информации	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния
Законы и другие нормативно-правовые акты	83%	72%	0,86
Средства массовой информации	73%	25%	0,35
Интернет	69%	39%	0,56
Общение с коллегами, знакомыми, родственниками	39%	7%	0,17
Научная и научно-методическая литература	37%	11%	0,29
Учебники	27%	6%	0,22
Консультации преподавателя права, прав человека и т.п.	24%	9%	0,37
Интернет-сайт ВУЗа	24%	9%	0,37

Учитывая недостаточный в целом уровень знания прав человека преподавателями, следует отметить, что они явно преувеличивают возможности самообразования в этой сфере. При этом, подчеркнем, самообразование часто связывается только с изучением нормативных документов. Исключения редки. Большинство наших респондентов специальную литературу не читают. Законы и их толкования, с которыми они знакомятся, как правило, сферу прав человека затрагивают слабо. Для системного осмысления проблематики прав

человека, как показывает практика, необходимо специализированное обучение. Кстати, многие преподаватели в интервью говорили о желательности приглашения юриста либо проведения каких-либо мероприятий для просвещения преподавателей в сфере прав человека.

Главными источниками сведений об обязанностях обучающихся в вузах стали Интернет, в т. ч. сайт образовательного учреждения, а также занятия по правоведческим дисциплинам. Указанными источниками пользуются около половины опрошенных студентов. От 23% до 35% респондентов назвали их основными. Примерно треть студентов получают информацию из СМИ, либо при общении в ближайшем социальном окружении. Каждый пятый участник опроса сообщил, что о своих обязанностях студента узнал из учебников, лекций и семинаров по необществоведческим дисциплинам, а также периодических изданий.

Большая часть преподавателей (67%) в ходе опроса подтвердила, что в образовательных учреждениях студенты информируются о своих правах и обязанностях. При этом чаще всего упоминались занятия по правоведческим дисциплинам и собрания с участием преподавателей и представителей деканатов. Таким образом, мнения студентов и педагогических работников относительно статуса этих источников совпадают.

Иная ситуация складывается в отношении Уставов образовательных учреждений. Две трети преподавателей уверены, что студенты узнают о своих правах и обязанностях именно из этого нормативного документа, тогда как ответы обучающихся эту позицию ставят под большое сомнение. Среди других источников информирования преподаватели называли интернет-сайт вуза (51%), лекции и семинары по необществоведческим дисциплинам (28%), учебники (27%) и вузовскую газету (22%).

Преподаватели о своих правах и обязанностях узнают, в основном, из Устава вуза, нормативно-правовых актов и коллективного договора. Эти сведения были получены более чем от половины опрошенных (53–57%). Заметную роль также играют собрания, проводимые на факультетах (27%), а также информация, размещенная в сети Интернет (23%). Кроме того, в качестве источников информации упоминались коллеги по работе, средства массовой информации, в т. ч. сайты вузов, а также специальная литература. Данные варианты встречались в 6–13% анкет (рис. 4).

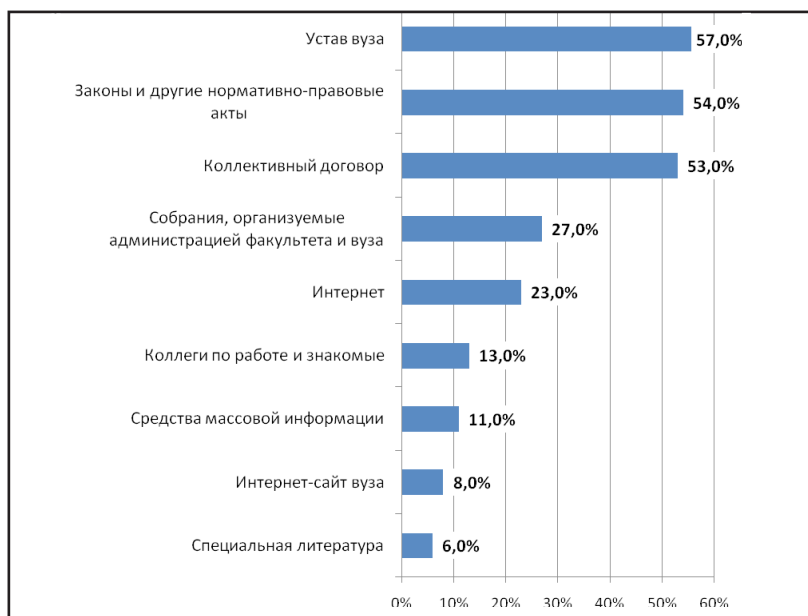

Рис. 4. Источники информации о правах и обязанностях педагогических работников (опрос преподавателей).

Следует заметить, что многие преподаватели отмечают кураторов студенческих групп и деканаты в качестве значимого источника информации о правах человека для студентов. По-видимому, педагоги преувеличивают возможности этого источника, поскольку в студенческом опросе он не фигурирует как значимый. Мы не склонны умалять работу кураторов и администрации факультетов со студентами, однако полагаем, что эта работа, в первую очередь, связана с информированием о жизни вуза и факультета и направлена на адаптацию студентов к новой образовательной среде, но в малой степени связана именно с их правами.

Рассматривая вопрос об информировании о правах человека в вузе, важно обратить внимание на позицию руководства. Практически все опрошенные нами руководители вузов считают важным донесение до студентов информации о правах человека. *«Коль скоро мы воспитываем гражданина, – говорит один из них, – то для них (студентов – ред.) очень важно понимать основы прав человека».*

Радует, что в некоторых вузах стремятся наладить возможность получения обратной связи в информировании о правах студента. Один из наших экспертов-руководителей разъяснил: *«Мы стараемся доводить до студен-*

тов информацию по максимуму. Мы стараемся получить от них обратную связь... В информационной системе университета можно подавать жалобы о нарушении тех или иных прав, как в анонимной системе, так и в персональном режиме. Пока это, в основном, касается образовательного процесса. Студенты могут пожаловаться, если преподаватель опоздал, ушел раньше, или совсем не пришел, произошла замена, или, с их точки зрения, преподаватель учит не тому, что положено по учебному плану».

Важный аспект реализации права на информацию – возможность ознакомления со сведениями о жизни вуза, в том числе о внеучебной деятельности (научной, спортивной, творческой и т. п.) Большинство участников опроса, как студенты, так и преподаватели, считают информационную среду вуза вполне открытой: более половины опрошенных в обеих группах отметили, что информация о наиболее важных событиях полностью доступна. Противоположной точки зрения придерживаются лишь 3–5% обучающихся и педагогических работников.

Частота обращений к разным источникам информации о мероприятиях, проводимых в вузе, и значимых событиях студенческой жизни оказывается практически одинаковой. Интернет-сайт вуза, стендовую информацию, сообщения профессорско-преподавательского состава и самих студентов отметили в своих анкетах три четверти обучающихся. Однако потенциал влияния этих источников на студенческую аудиторию значительно отличается. Наиболее авторитетными и полными источниками являются преподаватели и материалы интернет-сайта. По значению индекса влияния они значительно опережают другие источники информации (табл. 5). Существующие в вузах печатные издания значительно уступают рассмотренным выше источникам и по охвату аудитории (пользуются 29%) и по эффективности информирования (13% считают основным источником). Незначительное число участников опроса отметили, что информацию о вузовской жизни получают от родителей.

Таблица 5

Источники информации о жизни в вузе (опрос студентов)

Источники информации	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния
Интернет-страница вуза	79,4%	60,5%	0,76
Стендовая информация	76,9%	47,3%	0,61
Другие студенты	75,4%	21,1%	0,28
Декан, преподаватель, куратор	71,4%	56,1%	0,78
Газета вуза	29,1%	13,1%	0,45
От родителей	2,4%	0,8%	0,32

Преподаватели о значимых событиях в жизни вуза узнают главным образом из публикаций на вузовском сайте (70%) и сообщений администрации образовательного учреждения (56%). Чуть больше четверти опрошенных в указанной группе обмениваются информацией с коллегами по работе. Каждый десятый находит интересующие сведения на стендах. Как и в случае со студентами, вузовские газеты по силе информационного воздействия значительно уступают другим источникам. В качестве источника информации ее указали только 3% опрошенных.

Исследование в достаточной степени отражает современную тенденцию возрастания роли Интернета среди других источников информации. В нашем случае это касается информации о правах человека и правах участников образовательных отношений. Среди интернет-источников по этой проблематике довольно существенное место занимает интернет-сайт образовательной организации. Насыщение сайтов информацией по данной проблематике демонстрирует не только открытость вуза, но и его ответственность перед студентами и сотрудниками в реализации их прав и дает определенные гарантии выполнения обязательств.

Изучение интернет-сайтов пермских вузов показало, что, как правило, с их помощью все желающие могут познакомиться с различными нормативными документами, касающимися организации учебного процесса. При этом стоит отметить, что чем крупнее вуз, тем больше деталей об особенностях образовательного процесса сообщают документы, к которым есть доступ на сайте. По-видимому, не последнюю роль в этом играют финансовые возможности вузов.

Тем не менее, ни один из изученных сайтов не содержит контент собственно прав человека и их защиты, хотя информацию о правах участников образовательных отношений, возможностях получения образования, самом образовательном процессе и т. п., как правило, получить можно. Скорее всего, это связано с недопониманием специфики прав человека.

Право на образование

Право на образование относят к числу важнейших социально-экономических и культурных прав. Поскольку проблема необъятна, не ставилась задача изучить те аспекты, которые обычно являются объектом контроля органов управления образованием (анализ успеваемости, по-

сещаемости, соблюдение санитарных норм и правил и т. п.) Заслуживает специального исследования проблема соответствия компетенций педагогов требованиям, предъявляемым к качеству образования.

Мы рассматривали лишь некоторые аспекты доступности и качества образования. В частности, речь шла о соблюдении принципа добровольности при сборе вузами средств от обучающихся или их родителей. Как ранее отмечалось в наших мониторинговых исследованиях, денежные взносы на развитие или поддержание текущей деятельности школ и учреждений СПО, к сожалению, не редкость. Несмотря на официальные запреты, находятcя способы и механизмы, побуждающие потребителей образовательных услуг финансово участвовать в деятельности учебных учреждений. Вузы официально оказывают платные образовательные услуги как по основным образовательным программам, так и по дополнительному образованию. Объем доходов, получаемых от этой деятельности, довольно значителен. Отсюда возникают вопросы: ограничиваются ли финансовые взносы студентов только платой за обучение? Если существуют другие платежи, насколько они добровольны?

Материалы опроса студентов показывают, что ситуация в вузах в сравнении со школами и СПО более благополучна. Подтвердили наличие взносов на нужды вуза лишь 4% опрошенных обучающихся. В общеобразовательных учреждениях этот показатель составлял 84%, а в колледжах – 20%. Практически все студенты вузов, признавшие наличие подобных платежей, указали, что вполне могут отказаться от их внесения без каких-либо негативных последствий. В школах и учреждениях СПО значительная часть опрошенных обучающихся указала, что взносы носят «добровольно-принудительный» характер.

Материально-технические условия получения качественного высшего профессионального образования, судя по результатам наблюдений и экспертных интервью, можно оценить как вполне удовлетворительные. В ряде вузов обучение проводится на базе самой современной техники.

Рассматривая проблему доступности образования можно обратить внимание на сохраняющиеся в некоторых случаях барьеры, препятствующие посещению студентами отдельных занятий. Например, имеет место «недопуск» студентов к занятиям. Обычно такие меры предпринимаются отдельными преподавателями в качестве средства принуждения к выполнению существующих в вузе правил, чаще всего в качестве меры борьбы с опозданиями. Проблему зафиксировали как участники опроса, так и участники фокус-группы.

Показательно, что вузы, следуя тенденциям современности, начинают применять более высокие стандарты обеспечения доступности обра-

зования для людей с ограниченными возможностями. *«Важная тема, которая нас стала напрямую волновать – это инклюзивное образование, появление студентов с особыми потребностями, как их включить в учебный процесс»*, – рассказал один из опрошенных преподавателей. Примерно о том же говорит и другой респондент: *«У нас на первом курсе заочного отделения исторического факультета есть человек с ограниченными возможностями, свобода его передвижения тоже ограничена. И занятия ему ставятся только здесь, вот в этом корпусе, где есть лифт»*.

Современную систему образования, в том числе и высшую школу, часто критикуют за низкое качество подготовки обучающихся. В качестве объяснений приводится множество факторов, один из них – недобросовестное отношение преподавателей к своей работе. Кризисные годы нарушили процесс нормального воспроизводства вузовских кадров, негативно сказались на внутренней мотивации преподавателей к академической деятельности, что, безусловно, не может не сказываться на качестве преподавания.

Индикатором состояния этой проблемы в нашем исследовании стало соблюдение преподавателями трудовой дисциплины, оценка содержания занятий, а также удовлетворенность студентами организацией учебного процесса в целом.

К сожалению, приходится констатировать, что негативные процессы, связанные со снижением качества преподавания, проявляются и в пермских вузах. Так, в ходе опроса выяснилось, что более половины студентов (56%) сталкиваются с систематическими и значительными по времени опозданиями преподавателей. То же самое говорили и участники фокус-группы. Один из них рассказал такую историю: *«Пара» в субботу стоит в 8:30 утра. Преподавателя нет десять минут, двадцать минут, полчаса его нет, сорок минут прошло, час... Преподаватель себе позволяет такое, что нам не прощают»*.

Каждый второй участник опроса отметил, что некоторые педагоги часто отвлекаются от темы занятия, рассуждая о вопросах, не связанных с предметом. В результате объем учебного материала в рамках аудиторной работы студенты получают в усеченном виде, ограничена возможность получить разъяснение непонятных моментов, что отрицательно сказывается на качестве освоения дисциплины.

По мнению участвовавших в фокус-группе преподавателей произошедшее снижение количества аудиторных часов на основные дисциплины негативно сказывается на качестве обучения, самостоятельная работа студентов не может в должной мере компенсировать живое общение студентов с преподавателем.

Тем не менее, общая оценка студентами получаемым образованием довольно высока. Треть респондентов высказали полную удовлетворенность квалификацией педагогического состава, содержанием занятий, состоянием оборудования учебных аудиторий. Более половины студентов в соответствующем вопросе выбрали вариант «скорее удовлетворен». Доля неудовлетворенных составляет не более 10%.

В свете проблемы качества образования заслуживают внимания рассуждения одного из руководителей вузов. Он отметил, что *«базовый уровень прав человека, зафиксированный в законодательстве, мы обеспечиваем»*. И с этим можно согласиться. В то же время, он четко обозначил, что *«возможности реализации прав человека связаны с необходимым финансовым обеспечением»*, а *«для этого денег, конечно, не хватает»*. К этому он добавил, что иногда появляется студент, который *«не очень адекватно воспринимает ситуацию, считая, что если мы университет, то должны сделать из него и дудца и жнеца. А мы деньги получаем только на дуду. На серп уже нет и на все остальное тоже нет»*, *«студенты, приезжающие к нам из Западной Европы, хотят увидеть что-то другое... когда речь заходит о качестве образовательной среды, они, конечно, ставят нам оценки невысокие (качество кампуса, определенные сервисы, службы и т. д.) Имея финансирование на одного студента в пять раз меньше, чем в европейских и американских университетах, мы пока не можем с ними соревноваться в качестве среды»*. С этим утверждением нашего респондента мы также согласны. Солидарны мы и его желанием большего: *«Хотелось бы, чтобы это был не базовый, а продвинутый уровень»*.

Свобода от дискриминации

Негативное отношение к дискриминации является одной из характерных особенностей современного общества, а защита от дискриминации – основополагающим правом человека. Равное отношение ко всем людям, вне зависимости от их индивидуальных характеристик, – одно из основополагающих прав человека. Российское законодательство провозглашает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, имущественного и должностного положения, принадлежности к религии и др. Соответствующие гарантии должны быть реализованы и в отношениях участников образовательного процесса.

В ходе опроса изучалась практика взаимоотношений между студентами, с одной стороны, и преподавателями/администраторами – с другой, с точки зрения возможного ущемления прав учащихся по признаку пола, национальности, успеваемости, внешнего вида и т. п.

Материалы исследования показывают, что в отношениях преподаватель–студент право на защиту от дискриминации наиболее полно реализуется по признакам национальности и материального положения. Около 80% опрошенных студентов не замечали случаев, когда преподаватели выделяли кого-то из студентов по этим характеристикам. Определенную зависимость отношения преподавателя обучающиеся связывают с полом и внешним видом студентов. От половины до двух третей опрошенных студентов таких случаев не отмечают. В то же время от 20 до 40% респондентов считают, что такая зависимость все же существует. Одна из участниц фокус-группы заявила: *«Бывают преподаватели-мужчины, которые терпеть не могут девушек и занижают им оценки. Есть преподаватели-женщины, которые ненавидят девушек»*.

Наиболее существенным фактором, влияющим на отношение преподавателя, по мнению подавляющего числа студентов, является успеваемость. Более половины опрошенных считают, что это характерно для некоторых, а более четверти – для многих преподавателей (табл. 6).

Таблица 6

Факторы, оказывающие влияние на отношение преподавателя к обучающимся (опрос студентов)

Факторы	Влияние дискриминирующего фактора	Считают основным источником	Индекс влияния
	Отсутствует	Умеренно выражено	Сильно выражено
Национальность	80%	11%	2%
Материальное положение	78%	12%	3%
Пол	67%	22%	4%
Внешний вид	48%	40%	6%
Успеваемость	14%	53%	27%

Ответы студентов находят подтверждение и в суждениях преподавателей. Большинство из них признали, что внешний вид и особенно успеваемость обучающихся оказывают некоторое воздействие на отношение к студентам со стороны их наставников.

Полностью исключили такое влияние лишь 40% (внешний вид) и 18% (успеваемость) респондентов. Влияния других факторов (национальность, пол, материальное положение родителей) подавляющее большинство педагогов (90% и более) отрицали.

Таким образом, дискриминация студентов, особенно по их внешнему виду и уровню успеваемости, оказалась явлением довольно распространенным и болезненно воспринимаемым частью студентов. Все это необходимо учитывать, выстраивая уклад жизни образовательной организации, основанный на принципах толерантности и сотрудничества.

Свобода от унижения человеческого достоинства

Одной из задач мониторинга стала оценка образовательной среды с позиций защищенности студентов от различных форм психического насилия (оскорбления, угроз, унижения человеческого достоинства). Учитывая сенситивность затрагиваемых тем, вопросы в анкете задавались в безличной форме в отношении самого респондента и третьих лиц, поэтому собранная информация не дает возможности адекватно оценить распространенность случаев насилия.

Опрос показал, что в вузах, к сожалению, не исключены случаи психологического насилия в отношении обучающихся. Так, два из пяти опрошенных студентов сталкиваются с грубым и неуважительным отношением со стороны преподавателей (5% – регулярно, 38% – изредка), более половины отмечают недоброжелательность некоторых преподавателей. Около 15% респондентов рассказали об угрозах со стороны педагогических работников: неудовлетворительной оценкой на экзамене, отчислением). В качестве примера приведем высказывание участницы фокус-группы: *«Например, на английском языке. Ты говоришь правильно, как тебе кажется, а он (педагог) тебя поправляет. Ты говоришь, как он сказал, а ему снова не нравится. В какой-то момент, когда ты договоришь, у тебя уже слезы, и ты не понимаешь, что делать-то дальше. Все, что возможно, сказал. А преподаватель говорит, что все глупые, почему вы вообще сюда пришли, и начинает просто всю группу оскорблять...»*

Следует отметить, что психика студентов, особенно в момент эмоционального или интеллектуального напряжения, может быть довольно уязвимой и гиперчувствительной. В результате студент не всегда может верно оценить действия преподавателя (например, объективно провести границу между строгостью и грубостью, конструктивной критикой и неуважением),

поэтому интерпретировать полученные данные нужно с определенными оговорками. Тем не менее, собранная информация важна не столько с точки зрения юридической фиксации факта нарушений, сколько для оценки восприятия студентами образовательной среды в части защищенности от психологического насилия и соблюдения их права на приватность частной жизни.

Схожая со студентами оценка распространенности психологического насилия дается и преподавателями. Хотя случаи угроз в отношении обучающихся признали только 5% опрошенных в этой группе, грубое и уничижительное отношение к студентам отмечено уже в 22% анкет.

Ощущение защищенности студентов от психологического насилия оказывает влияние на оценку характера взаимоотношений между участниками образовательного процесса. Большинство опрошенных (75% студентов и 90% преподавателей) характеризуют их в терминах «уважение и сотрудничество». Взаимно равнодушными их считают 13% обучающихся и 1% их наставников. Наконец, отношения подчинения и принуждения констатируют менее 4% респондентов (табл. 7).

Таблица 7

Оценка взаимоотношений учащихся и педагогов (опрос студентов и преподавателей)

Характеристика взаимоотношений	Студенты	Преподаватели
Уважение и сотрудничество	74,6%	89,9%
Взаимное равнодушие	13,0%	1,4%
Подчинение и принуждение	4,0%	2,9%
Не ответили	8,4%	5,8%

Кроме того, определенного внимания, видимо, заслуживает проблема встречающегося недоброжелательного отношения к студентам со стороны преподавателей. В частности, участники фокус-группы говорили о встречающихся оскорбительных высказываниях в их адрес со стороны коменданта общежития, вахтеров, уборщиц. Как правило, это связано с выполнением служебных обязанностей сотрудниками. Например, довольно часто вахтеры не пускают студентов в корпус, конфликтуют с ними, если те забыли свои студенческие билеты. Проблема в том, что сотрудники бывают не готовы вести диалог со студентами, не переходя за грань личных оскорблений. По-видимому, было бы полезно проведение с ними специальных занятий.

Принуждение к труду

В отличие от общеобразовательных школ и средних профессиональных образовательных учреждений практика принуждения к труду в вузах не получила широкого распространения.

Подобные случаи (чаще всего они касаются привлечения к субботникам по уборке территории и помощи в хозяйственных работах) отмечены в 10% анкет студентов.

Свобода выражения своего мнения

Свобода слова и возможность беспрепятственно высказывать и отстаивать свою позицию занимают ведущие места в рейтинге знаний обучающихся о правах человека. Это указывает на высокую степень значимости этого права и актуализацию потребности студентов в его реализации.

В ходе опроса респондентам были предложены ряд суждений, характеризующих разную степень открытости учебной среды к реализации права на свободу выражения учащимися своего мнения.

Высокая степень открытости (благоприятствования) была описана в таком суждении: *«В нашем вузе принято открыто высказывать свое мнение, даже если оно расходится с мнением преподавателя или администрации»*. Соответствующую позицию в анкете выбрали 32% опрошенных учащихся.

Несколько больше респондентов (44%) придерживаются мнения, что свободно выражать свои суждения можно только с отдельными преподавателями. Такая характеристика дает основание оценить открытость среды как «среднюю».

Каждый шестой из участников опроса воспринимает образовательную среду неблагоприятной для выражения своего мнения: 6% считают, что это может иметь негативные последствия (низкая степень открытости), 8% – полагают бессмысленным иметь и высказывать свою позицию, т. к. педагогами и администрацией она полностью игнорируется (очень низкая степень открытости). Около 9% опрошенных не смогли выразить свое мнение по данному вопросу (рис. 5).

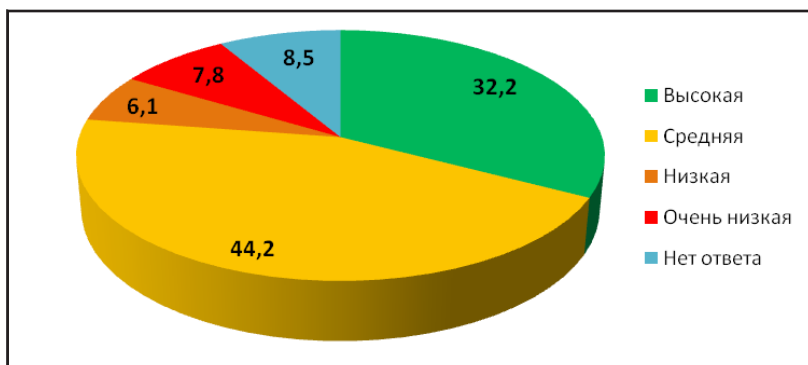

Рис. 5. Открытость образовательной среды к реализации прав на выражение учащимися своего мнения (опрос студентов).

Наличие проблемы подтверждают и участники фокус-группы. Вот один из примеров: *«Бывает такое, что они (преподаватели – ред.) навязывают собственное мнение и не принимают ничье другое. По поводу Сталина: вот мы спорили-спорили с преподавателем, и мне кажется, что это выльется в то, что я не получу зачет».*

Педагогическое сообщество возможности для выражения студентами своего мнения оценивает существенно выше. Почти половина опрошенных (48%) считают открытость среды высокой, более трети (38%) – средней. Наличие ограничений или риски для высказывающих свою точку зрения признают не более 3% участников исследования в этой группе. Каждый десятый опрошенный затруднился дать характеристику этого компонента образовательной среды. Радует то, что большинство преподавателей согласны с предоставлением студенту возможности высказать свое мнение. Как заявил один из наших респондентов: *«Университет – место для дискуссии».*

Большая часть преподавателей считает, что сложившиеся правила и принципы взаимоотношений между ними и администрацией образовательного учреждения позволяют им открыто и свободно высказываться по любым вопросам, даже в том случае, когда их позиция не совпадает с официальной. Более 30% высказались по этому поводу однозначно, 34% – с небольшой долей сомнения. Воздержаться от выражения своего мнения в данной ситуации предпочли менее 15% опрошенных. При этом большая часть мотивировок связана с боязнью негативной реакции со стороны администрации и неверием, что высказанное мнение будет как-то воспринято и учтено. Хотя подавляющее большинство

опрошенных (более 90%) не смогли привести примеры ситуаций, когда открытое выражение преподавателем своего мнения имело негативные последствия, отдельные случаи все же встречались. Так, в анкетах преподавателей отмечалось, что голосование против позиций, предложенных непосредственным руководителем, может закончиться последующей «нравоучительной» беседой; отличная от официальной трактовка общественно-политической ситуации в одной из анкет была названа причиной, по которой один из преподавателей вынужден был уволиться из вуза.

Таким образом, довольно высокая доля студентов и преподавателей, констатирующих определенный дефицит свободы выражения мнения, служит подтверждением того, что с этой свободой не все благополучно. И педагогическим коллективам стоит обратить внимание на реализацию этой свободы.

Право на неприкосновенность частной жизни

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в законах и конституциях многих стран, в том числе и в России. В то же время эксперты признают, что реализовать это право на практике удастся далеко не всегда: слишком тонкая грань между частной и публичной сферами жизнедеятельности людей. Многие из нас, ведя себя в повседневной жизни привычным образом, даже не отдают себе отчета, что нарушают чьи-то права на частную жизнь. Тем не менее, более половины студентов и преподавателей, участвовавших в опросе, комментарии в отношении личной жизни обучающихся однозначно отнесли к нарушениям прав.

К сожалению, в обследованных учреждениях ситуация с соблюдением прав на частную жизнь пока обстоит не вполне благополучно. Около 14% участников опроса отметили, что некоторые из преподавателей обсуждают и комментируют обстоятельства частной жизни студентов: отношения со сверстниками, состояние здоровья, материальные возможности семьи и др. В то же время это не всегда можно расценивать как вторжение в частную жизнь, ведь такие обсуждения могут состояться в контексте объяснения причин академических проблем обучающихся и позволяют преподавателям лучше учитывать индивидуальные особенности студентов.

Согласно наблюдениям студентов, чаще всего предметом таких об-

суждений являются отношения между одногруппниками, в том числе (что особенно задевает чувства молодых людей) – юношей и девушек. Подобного рода комментарии отмечают более половины опрошенных. Обсуждение других тем менее распространено.

Говоря о праве на неприкосновенность частной жизни, можно рассмотреть ограничения на использование современных электронных гаджетов. Заметим, что разумные ограничения в данной сфере вполне правомерны и допустимы.

В отношении мобильных телефонов действуют преимущественно мягкие ограничения. Так, на время занятий студентов просят перевести телефон в бесшумный режим, выключить или убрать его со стола. Около 15% опрошенных в обеих группах отмечают запреты отвечать на телефонные звонки во время занятий. О более жестких ограничениях, когда преподаватель забирает телефон на время занятия, указали не более 5% студентов и ни один из преподавателей. Каждый пятый участник исследования заверил, что никаких ограничений на использование мобильных телефонов в их вузах не существует (рис. 6).

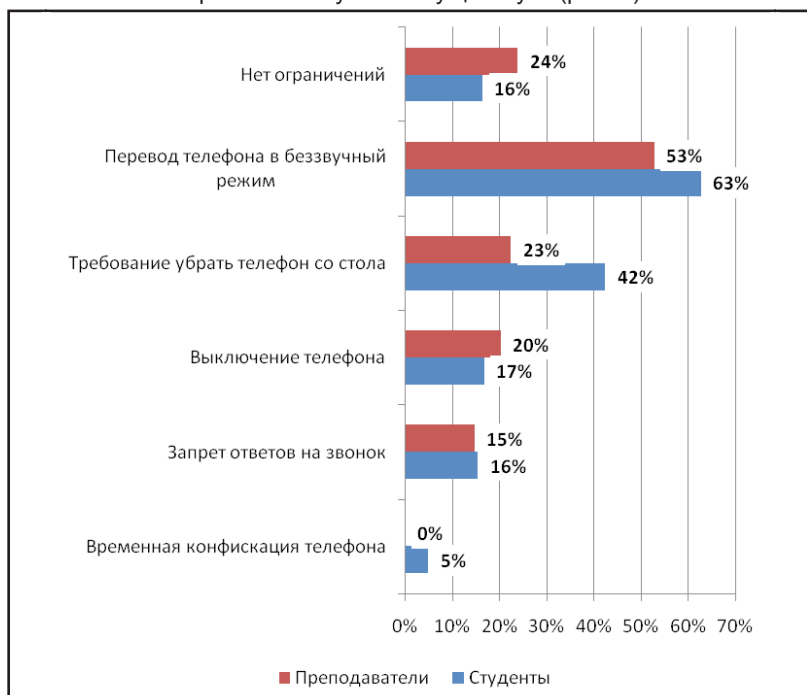

Рис. 6. Ограничения в использовании электронных устройств.

Интерпретация ответов относительно ограничений в использовании портативных компьютеров и планшетов осложнена тем, что исследователи не имеют информации о том, что вызывает эти ограничения. Например, если электронное устройство используется в учебном процессе для ведения конспекта, аудиозаписи урока, фиксации задания для самостоятельной работы, то запрет на его применение следует считать необоснованным. Если же ограничение является реакцией на то, что использующий его студент отвлекается от занятий (играет, общается в социальной сети, просматривает фильмы или фотографии), то педагог действует совершенно оправданно.

Большинство преподавателей (71%) не признают наличие ограничений на использование портативных компьютеров на занятиях или дают им разумное обоснование (ноутбуками разрешается пользоваться для записи материалов занятия) – 17%.

С точки зрения студентов ситуация выглядит по-иному. Отсутствие ограничений отмечают 34% респондентов, в то время как каждый четвертый опрошенный заявил, что сталкивается с запретом на использование портативных компьютеров со стороны некоторых преподавателей.

Особой и весьма острой проблемой является нарушение права на неприкосновенность частной жизни в общежитиях. Проживающие в общежитиях – особая категория студентов. Оторванные от дома, привычного социального окружения, они нуждаются в повышенном внимании, в некоторых случаях – контроле. При этом должны быть обеспечены адекватные границы с тем, чтобы желание воспитателей и технических работников общежитий оградить проживающих в них студентов от возможных проблем не вылилось в нарушение прав обучающихся.

К избыточному вмешательству в частную жизнь проживающих в общежитии следует также отнести ряд запретов на вход/выход в/из общежития в ночное время. В соответствии с законодательством, в общежитиях в любое время суток должен быть обеспечен свободный вход и выход проживающих. Тем не менее, почти треть опрошенных студентов отметили, что сталкиваются с ограничениями доступа.

Несколько участников фокус-группы отметили нарушения их прав в виде «комендантского часа»: *«После одиннадцати часов приходишь – тебя не пускают в общежитие. Неужели человек должен ночевать на улице?»* Эти ограничения не прописаны в правилах проживания в общежитии или в договоре аренды жилого помещения, а устанавливаются комендантом: *«У нас есть договор аренды жилого помещения на год. В этом договоре не прописано такого пункта, поэтому я не знаю, почему так»*.

На сайте одного из вузов можно увидеть такое правило: *«Доступ проживающих на территорию общежития осуществляется в период с 06:00 часов до 24:00 часов. О несвоевременном возвращении в общежитие проживающий обязан заранее предупредить администрацию общежития с указанием причины и получить разрешение на вход».*

Каждый пятый респондент указал, что в общежитие не допускают гостей даже при условии соблюдения ими всех необходимых правил. Со слов студентов, ограничение доступа гостей может объясняться необходимостью поддержания удовлетворительного санитарного состояния помещений (меньше людей – меньше грязи), как профилактическая мера (не пускают вечером, чтобы после 23.00 не бегать за гостями по комнатам), а также как санкции индивидуального (в связи с просрочкой платежа за проживание в общежитии) или коллективного характера (кто-то курил или намусорил – гостей не пускают на весь этаж).

Подобные ситуации вполне можно квалифицировать как несоразмерное вмешательство в частную жизнь, а значит, существующие правила нуждаются в корректировке. Согласно международным правовым актам и законам РФ жилищем является не только квартира, но и гостиничный номер, комната в общежитии и т. п. Они также неприкосновенны, хотя администрация может вводить собственные правила, которые, в свою очередь, могут включать разумные ограничения. Важно, чтобы вводимые ограничения были соразмерны и не умаляли право на неприкосновенность частной жизни как таковое.

Хорошо то, что наиболее грубые нарушения (вторжение в комнату без разрешения, досмотр личных вещей в отсутствие проживающих) встречаются в единичных случаях.

Право на участие в управлении образовательной организацией

Право на участие студентов в управлении образовательным учреждением закреплено в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Органы студенческого самоуправления существуют во всех обследованных вузах. Однако их реальная роль и вовлеченность в процессы управления во многом зависят от традиций и сложившихся моделей управления вузом, его уклада, который либо способствует, либо, напротив, препятствует реализации права обучающихся и работников на участие в управлении образовательной организацией.

Реализация права на участие обучающихся в управлении образовательным учреждением оценивалась в исследовании по двум формам: студенческое самоуправление и участие в работе органов коллегиального управления. Критерии оценки – информированность (базовое условие для реализации права на участие в управлении), включенность в работу соответствующих органов (реализация права на практике) и характеристика эффективности деятельности (реальная или декларативная форма реализации права).

Исследование показало, что три четверти опрошенных студентов знают о наличии в их вузе органов студенческого самоуправления. Более половины из них полагают, что данная структура способствует выработке важных решений, касающихся жизни вуза, тем самым высоко оценивают ее деятельность. В то же время довольно значительна доля тех, кто считает работу советов не вполне эффективной: почти 20% опрошенных думают, что они ничем значимым не занимаются, 12% полагают, что решения органов студенческого самоуправления – важны, но они не реализуются на практике. Большинство участников фокус-группы также весьма скептически отнеслись к деятельности органов самоуправления. *«Я знаю, что есть студсовет, студенческие отряды. Я вообще не представляю, чем они занимаются, что они делают и как решаются все те проблемы, которые мы здесь перечислили»*, – говорит один из них. Другая заявляет: *«Я сама состояла в студсовете порядка 2 лет. Я не считаю, что мы чем-то помогли»*. Получается, что студсовет не воспринимается студентами как орган, который способен решать какие-то правовые проблемы. По мнению студентов, он занимается организацией различных мероприятий творческой и развлекательной направленности. При этом многие участники фокус-группы считают, что на деятельность органов самоуправления сильное влияние оказывают преподаватели и администрация: *«Все решения исходят не от инициативы студентов, как это подразумевается под понятием «студсовет», а от деканов, ректора, преподавателей»*. Несколько иное отношение студентов к профкому, который, как они говорят, в ряде случаев помогает решать некоторые социальные проблемы.

Аналогичные выводы позволяет сделать изучение веб-сайтов вузов. Студенты, как правило, не участвуют в наполнении сайтов информацией, не высказывают своего мнения по тем или иным вопросам. Студенческое самоуправление, по существу, не представлено. Анализ сайтов может привести к выводу, что приоритетом вузов в работе со студентами является культурно-массовая работа (организация студенческих весен и т. п.), поскольку именно этот контент, как правило, отражает материалы о студенческой активности.

Подавляющее число опрошенных студентов отстранены от участия в органах самоуправления, лишь 16% принимают в них постоянное или эпизодическое участие. Тем более далеки студенты от участия в работе коллегиальных органов управления, например, советов факультетов или вузов. В ряде вузов студенты входят в состав факультетских советов, в некоторых вузах – в состав Ученого совета. Однако даже те, кто входит в эти советы, плохо понимают смысл этой деятельности. *«По-моему, мы один раз там были на каком-то решении вопроса о внедрении какой-то технологии в наш университет и изучении на нашем факультете какой-то дисциплины по информатике. Мы там присутствовали»*, – говорит один из участников фокус-группы. Большинство же студентов не информировано о работе коллегиальных органов управления, хотя их деятельность обычно освещается на сайтах вузов.

Примерно такие же оценки дают преподаватели. Три четверти из них подтверждают наличие органов студенческого самоуправления, более половины из них считают, что они принимают важные решения, 13% выбрали вариант «ничего не делают», 8% признают значимость этой работы, но не видят ее воплощения в практике управления образовательными учреждениями. Часть участвовавших в фокус-группе преподавателей утверждали, что деятельность органов студенческого самоуправления напрямую зависит от желания руководства вуза поддерживать их работу: *«Если руководство хочет, чтобы был этот орган студенческого самоуправления, студенты, значит, приходили бы и обсуждали какие-то вопросы, и руководство с этим согласно, тогда, наверное, это будет поддерживаться. А если руководство гнет свою линию и не будет слушать студентов совсем, то понятно, что эти органы не будут эффективно работать»*. Их оппоненты утверждали, что существование и функционирование органов студенческого самоуправления зависит лишь от желания и активности самих студентов: *«Здесь проблема, мне кажется, в самих студентах. Самопонятия нет, нужен им этот орган вообще или нет. То есть, он может быть нужен деканату, но не самим студентам, они не понимают, зачем он им»*. Фактически все констатировали одно: малую самостоятельность студенческого самоуправления. Кроме того, все сошлись на том, что студенческое самоуправление чаще всего занимается организацией спортивных и культурных мероприятий и конференций, но не оказывает влияния на учебный процесс. Пожалуй, единственная сфера в рамках учебного процесса, где голос студентов имеет значение – это принятие решений о назначении стипендий. Практически во всех вузах студенты входят в стипендиальные комиссии.

Большая часть участников опроса знают о наличии в их образовательном учреждении коллегиальных органов управления (Ученый совет, Совет и т. п.), которые действуют как на уровне вуза в целом, так и отдельных факультетов.

Позитивной характеристикой является также то, что большинство респондентов (как студентов, так и педагогов) полагают, что работа коллегиальных органов довольно эффективна. При этом трое из четырех преподавателей считают, что Советы принимают важные решения. Каждый пятый студент отмечает, что представительство студентов реально помогает отстаивать интересы студентов. Почти половина обучающихся признает значимость участия студентов в деятельности коллегиальных органов управления, но считает ее недостаточной. И только 14% думают, что никакой реальной пользы эта работа не приносит.

Примечательно, что часть опрошенных нами руководителей считает полезным участие представителей студенчества в работе Совета вуза, часть считает это бессмысленным. Логично, что в первом случае студенты входят в Совет, во втором – нет. С нашей точки зрения, именно первая позиция дает обучающимся возможность хотя бы отчасти воспринимать себя в качестве субъектов образования. Мы не считаем, что опасность популистских решений настолько серьезна, как это полагает другая часть наших респондентов, чтобы отказываться от представительства студентов в коллегиальном органе. В этом смысле мы солидарны с позицией одного из руководителей вузов: *«В соответствии с законодательством, в соответствии с решениями, которые принимает университет, некоторые документы должны создаваться с учетом мнения этих организаций. Мы можем не согласиться с каким-то мнением, но не учесть его мы не можем».*

Следует заметить, что не только студенты, но и большая часть преподавателей не принимают какого-либо участия в деятельности коллегиальных органов управления вузов и факультетов, часто даже плохо осведомлены об их деятельности. Отчасти это происходит по объективным причинам. Ученые советы вузов состоят, в основном, из сотрудников, занимающих административные должности. *«Я как заведующий кафедрой являюсь членом Ученого совета, – говорит один из наших респондентов. – На заседаниях Ученого совета мы обсуждаем, в том числе, локальные нормативно-правовые акты. Обсуждение довольно живое.»* Членами советов факультетов является меньшая часть преподавателей. Те, кто не принимает участие в работе коллегиальных органов, как правило, мало знают о них. Показательно, что 19% принявших участие в опросе преподавателей (почти каждый пятый!) затруднились с ответом на вопрос о наличии в вузе Совета, принимающего управленческие решения. Поэтому было бы по-

лезно дополнительное информирование преподавателей о деятельности коллегиальных органов, а также по привлечению их к принятию тех или иных управленческих решений (например, увеличение количества вопросов, в обсуждении или решении которых принимают участие все преподаватели).

В подавляющем большинстве ответов участников опросов, фокус-групп и экспертных интервью ничего не говорится об участии студентов, в том числе работающих в студсоветах, в выработке правил и в принятии управленческих решений. Именно последнее означало бы реальное участие в управлении образовательной организации. Возможность расширения такого участия демонстрируют отдельные шаги в этом направлении, например, участие студентов в принятии решений о распределении стипендий через студсоветы или специальные комиссии.

Таким образом, главными векторами приобщения студентов и сотрудников к управлению образовательной организацией могла бы стать работа по их систематическому вовлечению в обсуждение и принятие норм жизни вуза, а также участие делегированных студентов в принятии управленческих решений в составе коллегиальных органов управления. При этом стоит помнить об ответственности членов коллегий за принимаемые решения.

Право на справедливое разрешение конфликтов

Права и свободы человека могут быть гарантированы лишь при реализации ряда процедурных прав, важнейшим из которых является право на справедливый суд. Для образовательных организаций это право трансформируется в право на справедливое разрешение конфликтов. Действительно, было бы сложно представить реализацию прав участников образовательного процесса в правовом пространстве вуза без локального механизма разрешения многочисленных конфликтов, в том числе в сфере прав человека.

Эта часть нашего исследования была направлена прежде всего на изучение способов и механизмов разрешения конфликтов в учреждениях высшего профессионального образования.

В гипотетической ситуации нарушения прав преподавателем, студенты предпочли бы разрешить конфликт в рамках вуза, обратившись к декану или в ректорат (51%), либо к другим преподавателям (29%). Данный

факт можно интерпретировать как проявление доверия к представителям образовательного учреждения, которые, по мнению обучающихся, способны восстановить справедливость. Органы студенческого самоуправления в настоящее время, по-видимому, должного авторитета не имеют. В случае нарушений к ним обратятся только 12% опрошенных. Примерно столько же надеются на помощь близких и родственников. Каждый четвертый студент готов вынести конфликт за стены образовательного учреждения. При этом 17% возможно обратятся в органы управления образованием, а 6% разместят информацию о нарушениях в публичном пространстве (СМИ, Интернет и т. п.) Предпочтут умолчать о случившемся 8% опрошенных студентов.

Фокус-группы и экспертные интервью также свидетельствуют, что конфликты чаще всего разрешаются на локальном уровне в диалоге студентов или преподавателей с администрацией факультетов. В некоторых случаях включается профсоюзная организация или администрация вуза. О разрешении конфликтов с помощью конфликтных комиссий никто из наших респондентов не вспомнил. В исключительных случаях, когда это касалось трудовых споров, преподаватели обращались в суд.

Заметим, что разрешение конфликтов, на наш взгляд, является важной составляющей жизни образовательной организации. На практике конфликты чаще всего разрешаются стихийно с использованием традиционных механизмов. Справедливое разрешение конфликтов часто носит патерналистский характер: внимательный и справедливый руководитель (заведующий кафедрой, декан, ректор) находит решение, удовлетворяющее обе стороны, что приводит их к примирению. Между тем необходимость в действенных институтах справедливого разрешения конфликтов разных типов объективно существует. При этом желательно закрепление их статуса в локальных нормативных актах. Возможно, имеет смысл поработать над обеспечением жизнеспособности существующих комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Академические свободы

Высшие учебные заведения исторически выступают форпостом весьма специфичных прав человека – академических свобод. В числе наиболее значимых из них обычно называют свободу научных исследований преподавателей и студентов, свободу преподавателя определять

содержание и методику своих предметов, свободу выражения мнения за пределами учебных аудиторий, а также некоторая управленческая автономия университетов, в первую очередь, в выборе образовательных программ и подборе кадров, включая избрание ректора.

Университеты даже в тяжелые времена сохраняли и воспроизводили особый образ жизни, являясь островками независимости духа, во многом ориентируясь на образы академических свобод. Можно утверждать, что и в современной России университеты остаются продуктом и генератором высокой культуры, включающей гуманистические ценности и культуру прав человека. В частности, наше исследование показало довольно высокий уровень обеспечения академических свобод в вузах Пермского края. При этом заметим, что реализация академических свобод в конкретном вузе определяются не столько законами и инструкциями, сколько моральными нормами и корпоративным этикетом.

Большинство преподавателей пермских вузов не ощущают ни цензуры их научных исследований, ни ограничений в выборе методик преподавания, ни запретов на выражение мнения за пределами вуза.

Проблемы с реализацией свободы исследований иногда все-таки возникают. Один из участников фокус-группы сообщил, что из-за его политических взглядов возникали ситуации, при которых он вынужден был сменить место работы: *«Мои статьи не брали в сборник, куда брали всех, мои работы не отправляли коллегам из классического университета, которые просили статьи, потому что у них ВАКовский журнал хотел организовать, т. е. у меня были написаны статьи, но их не принимали».*

По мнению некоторых преподавателей, нарушением свободы исследования является определение университетами и кафедрами научных приоритетов, которые подкрепляются финансированием. Так, в научной среде существуют «одобряемые темы» для исследований, которые спонсируются грантами, либо которые осуществляются «под заказ», исследование остальных тем крайне затруднительно по причине отсутствия необходимых финансовых средств. Такое мнение представляется, как минимум, спорным, поскольку речь идет о свободе, а не о праве. Обязанностью власти, в нашем случае – вуза, является не отказ от запретов на ведение исследований по какой-то теме, а необязательность финансирования любой фантазии работника. Один из руководителей вузов обозначил свою позицию так: *«Мы вынуждены... влиять на них, когда они начинают анализировать проблемы, интересные лишь ограниченному кругу исследователей... Мы полагаем, что такая научная деятельность является неэффективной и не востребовавшей».*

При этом если она еще и не подтверждается публикациями в научных журналах с хорошей редакционной политикой, то тогда мы полагаем, что такая научная деятельность должна ограничиваться». Примечательны также его рассуждения о том, что отказ преподавателя от занятий наукой следует рассматривать как его свободу, а не его право: «Есть замечательные преподаватели, которые наукой уже не занимаются. Ну, прошло их время... Сейчас мы не очень можем себе позволить оставлять в вузе преподавателей, которые не занимаются наукой».

Еще более неоднозначен вопрос о реализации преподавателем свободы преподавания. На это обратил внимание один из опрошенных руководителей: *«Право на образование студента превышает, чем право преподавателя самостоятельно определять сам процесс преподавания. Мы предполагаем, что свобода творчества есть на уровне создания образовательного продукта, то есть создания курса. Вот когда курс создается, разрабатывается, создается учебно-методический комплекс, там у преподавателя есть свобода... Как только он получил продукт, который согласован и зафиксирован, с этого времени тот преподаватель, который уже использует этот УМК, свободы практически не имеет. Могут быть какие-то нюансы, связанные с модернизацией и обновлением материала, но не более того. Если мы позволим преподавателям иметь абсолютную свободу в том, что они преподают в рамках курса, качество в среднем упадет».* Кстати, сами опрошенные преподаватели не находят в своей деятельности нарушений свободы.

На нарушение свободы выражения мнения за пределами учебных аудиторий подавляющее большинство опрошенных нами преподавателей также не жалуются, хотя 7% респондентов заявили, что им известны такие случаи. Можно согласиться с общим подходом к реализации этой свободы, о чем и сказал один из руководителей: *«Преподаватель имеет право высказывать свою точку зрения на все что угодно. Он не имеет право передавать служебную информацию. Во всяком случае, без согласования с руководством».*

Процессы, связанные с реализацией, фактически с урезанием автономии вузов, во многом вызывают непонимание и разочарование. Это происходит даже в том случае, если не упоминать тех филиалов, которые управленчески почти полностью зависят от головных вузов. Наши эксперты, руководители вузов, отразили в своих интервью мнение, что происходит сужение возможностей коллективов вузов самостоятельно выбирать руководителя. Свобода выбора руководителя, в общем, сохраняется, но ограничений становится все больше и больше, а ряд вузов вскоре будет управляться назначенными руководителями. Практику назначения руко-

водителей вышестоящими органами не считает правильной большинство опрошенных нами руководителей вузов. Один из них отметил, что даже в царские времена университеты сами выбирали себе руководителей. Другой, говоря о появлении современной системы выборов-назначений ректоров, обратил внимание на то, что *«академическое сообщество очень зависимо. Мы не имеем собственных эндаументов, земель или еще чего-то, что позволяет нам чувствовать себя независимыми. Мы финансово зависим от министерства, поэтому вузовское сообщество очень сильно готово идти на всякие компромиссы»*.

Но главная проблема – постепенное уменьшение возможности вуза самостоятельно определять свою внутреннюю жизнь. Управленческая самостоятельность вузов сильно ограничена даже на уровне разработки локальных нормативных актов, в том числе основополагающих, таких как Устав. *«Устав вуза перестал быть в чистом виде Уставом вуза – говорит один из руководителей. – Тебе приходит шаблон, в который ты можешь вписать почтовый адрес и название. А дальше из видов деятельности, которые намного шире, конечно, чем виды деятельности каждого вуза, ты отмечаешь то, чем на самом деле мы занимаемся»*.

Примерно на это же обращает внимание другой руководитель: *«До недавнего времени государство почти не вмешивалось в способы и формы управления университетом. В последнее время появляются изменения. Они вроде бы не являются жесткими, вроде бы есть указания, но для их выполнения приходится создавать определенный орган. Зачастую даже пишут: «Рекомендуем создать». Вот проходит некоторое время, и нас просят предоставить отчет с указанием административной ответственности за непредоставление отчета. Возможно, руководители министерства исходят из благих побуждений, пытаются тем самым улучшить качество работы университета, но, с моей точки зрения, это как раз и есть наступление на академические свободы, которые издавна присущи университету. Я полагаю, что несколько лет назад с этой точкой зрения был гораздо более разумный баланс министерства, даже более широко между органами управления и вузами, а на самом деле и школами, и техникумами, и т. д. Тогда баланс был такой: мы даем вам государственное задание, исходя из подушевого финансирования, у вас зафиксированы определенные деньги. Вы обязаны за эти деньги выполнить это задание с определенным качеством. Все! Сейчас министерство полагает, что вузы не в состоянии обеспечить то или это, или пятое и десятое. И начинают напрямую вторгаться в деятельность вуза и*

приписывать ему определенные виды деятельности. Я иногда вижу, что усредненная политика ко всем вузам запаздывает по отношению к ведущему вузу... Некоторые вопросы, связанные с финансовой, экономической и управленческой отчетностью, мы уже давно прошли... Нас загоняют во вчерашний день. Я полагаю, что своеобразие вузов – это ценное право людей, которые работают в этом вузе. А усреднение и унификация ни к чему хорошему не приведет... Унификация всего и вся, полный тотальный контроль приведут к тому, что университеты могут превратиться в механизмы, которые смогут работать только тогда, когда что-то (бензин, масло) подается сверху, а если прекратится подача, то работать они не смогут».

Таким образом, усиливающееся стремление к регламентации и унификации деятельности вузов влечет за собой урезание их автономии. Это, в свою очередь, вне зависимости от устремлений инициаторов, приводит к снижению ответственности вузов за результаты своей деятельности на рынке образовательных услуг. Вполне ожидаемым следствием может быть снижение качества образования. Как руководителям Министерства образования, так и всем институтам, определяющим образовательную политику, следует осознать, что вуз без академических свобод, и, в частности, лишенный автономии, вряд ли сможет выполнить свою миссию подготовки современно образованных специалистов и граждан.

Преподаватели в ситуации нарушения их социально-экономических прав

В соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» работники образования, в том числе и преподаватели, обладают определенными правами. В числе задач нашего исследования было выявление наиболее болезненных нарушений прав педагогических работников и оценка их готовности в случае необходимости защищать свои права.

В обследованных вузах, как видим, ситуация с соблюдением прав преподавателей не вполне благополучна. Каждый пятый участник опроса отметил, что либо сам сталкивался с нарушениями, либо знает о нарушениях в отношении его коллег. При этом в подавляющем большинстве случаев факты наказания виновных, даже если они состоялись, огласке не придаются (рис. 7).

Рис. 7. Нарушения прав преподавателей (опрос преподавателей).

Самыми распространенными нарушениями являются привлечение к труду, не входящему в должностные обязанности, и несправедливое распределение дополнительных выплат и премий. С подобными ситуациями сталкивался лично или знает об этом из опыта коллег каждый десятый преподаватель. Небольшая часть респондентов (6%) рассказали о случаях поручения им работы, которая создает риски здоровью. Другие нарушения (задержка заработной платы, неправомотные дисциплинарные взыскания) отмечены в единичных случаях.

Большинство участвовавших в фокус-группе преподавателей считают нарушением своих прав увеличение нагрузки при фактическом замораживании заработной платы: «Нагрузка увеличивается, а зарплата – нет». При этом почти половина опрошенных преподавателей (49%) отметили, что размер их заработной платы менее 20 тыс. руб. Даже учитывая, что часть из них работает не на полную ставку, вряд ли можно признать достойной такую зарплату, учитывая повсеместно рекомендуемую норму до 900 академических часов на ставку. Нарастающее социально-экономическое неблагополучие создает у некоторых преподавателей ощущение бесправности и безысходности.

Некоторые участники фокус-группы считают низким уровень финансирования образования в Пермском крае по сравнению с другими реги-

онами. Со слов одного из респондентов, заработная плата преподавателей вузов из других регионов выше в несколько раз. При таких условиях преподаватели пермских вузов вынуждены искать дополнительный источник дохода. Как правило, это трудоустройство совместителем в другой вуз, а это, в свою очередь, непосредственно влияет на качество преподаваемого материала.

Кроме того, по мнению наших респондентов, объем требуемой от них отчетности и материалов по планированию учебного процесса выходит за пределы разумного и отвлекает от выполнения собственно образовательных задач.

Отвечая на вопрос о поведении в гипотетической ситуации нарушения трудовых прав, подавляющая часть педагогов (95%) выразила готовность их отстаивать. Самым популярным вариантом ответа является обращение к администрации вуза (67%). Достаточно высок потенциал обращений в возможной конфликтной ситуации в комиссию по трудовым спорам (35%) и в профсоюзную организацию (33%). Возможно привлечение к разрешению конфликта и внешних участников: треть преподаватели готовы в случае нарушения их прав написать заявления в правоохранительные органы или суд, каждый десятый – в органы управления образованием или обратиться к общественным правозащитникам. Некоторые из педагогов (16%) в подобной ситуации обращаются за помощью к коллегам. Немногие из опрошенных (2%) готовы вынести конфликт в публичное пространство, разместив информацию в сети Интернет, социальных сетях и т. п. Часть наших респондентов оценивают возможности изменения ситуации пессимистически: *«Ничего сделать мы не можем!»* При этом главный источник проблем они видят не на локальном, а на федеральном уровне: *«Это упирается в экономическую и политическую ситуацию в стране. Это не наш уровень».*

Таким образом, можно утверждать, что государственная образовательная политика является главным системным фактором, порождающим нарушение прав педагогов. Несмотря на некоторое повышение зарплаты педагогов, можно все еще говорить о несоразмерно низкой плате за сложный труд. Ситуация усугубляется увеличивающимся объемом требуемых от преподавателя материалов по организации учебного процесса (планы, контрольные материалы, отчеты и т. п.) Чрезмерные нагрузки в совокупности с недостатком педагогической квалификации части педагогов часто становятся причинами нарушения личных прав участников образовательного процесса.

Выводы и рекомендации

В итоге можно констатировать, что большая часть нарушений прав человека в профессиональных образовательных организациях вызвана:

- недостатком знаний работников образования о правах человека;
- сложившейся системой организации жизни вузов;
- государственной политикой в сфере образования.

Возможные пути изменения ситуации

Совершенствование нормативно-правового обеспечения соблюдения прав человека в вузах

Ситуация с соблюдением прав человека может улучшиться вследствие развития соответствующей нормативно-правовой базы, в первую очередь, на институциональном уровне.

Федеральные и региональные законы и иные правовые нормы в целом соответствуют международным стандартам. Институциональный уровень, на наш взгляд, определяющий. Создание системы норм, обеспечивающих права человека в вузе, может стать важным шагом в построении воспитательной системы, поддерживающей уважение человеческого достоинства. Подчеркнем, что речь не о каких-либо дополнительных нормативных актах, а о правильном их конструировании с точки зрения обеспечения прав человека. Особо подчеркнем, что это должно касаться и общежитий, которые иногда оказываются территорией с произвольной трактовкой норм в сфере прав человека.

Совершенствование финансовой политики в сфере образования

Качественное образование невозможно без педагогов высокой квалификации. Несмотря на общее повышение доходов педагогов в последние годы, что нельзя не приветствовать, заметно, что более-менее достойный уровень зарплаты преподаватель может обеспечить себе только за счет чрезмерной аудиторной нагрузки. Это отрицательно сказывается на качестве подготовки и проведения занятий и на эмоциональном состоянии преподавателя. Следует признать, что зарплата педагога, учитывая сложность его труда, остается низкой, что обуславливает перегрузки преподавателя и нарушения прав студентов.

Очевидно, что недостаточное финансирование образования означа-

ет невыполнение государством своих обязательств по предоставлению качественных образовательных услуг. Найти источник средств для этого – забота государства.

Государственный и общественный контроль

Даже при самой лучшей мотивации педагогов и администрации образовательных организаций без контроля за соблюдением прав человека, по-видимому, не обойтись. Очевидно, что должны быть сферы, подконтрольные власти, и сферы, подконтрольные обществу. В определенных случаях в качестве контролеров могут выступать власть и общество.

Органы управления образования, обеспечивая соблюдение прав человека, должны контролировать различные сферы деятельности образовательных учреждений. В качестве особо значимых хотелось бы выделить соответствие деятельности образовательных организаций лицензионным требованиям; обеспечение безопасности участников образовательных отношений; соблюдение санитарных норм и правил; финансовая деятельность; обеспечение стандартов качества знаний и т. п.

Общественный контроль может дополнить ведомственные проверки по традиционным направлениям. Естественно, общественности важнее обратить внимание на те сферы жизни образовательной организации, которые не входят в компетенции ведомственных проверяющих. Например, отдельным направлением мог бы стать контроль за работой студенческих общежитий.

Обучение и просвещение в сфере прав человека

«Стратегия ЮНЕСКО по правам человека», принятая в сентябре 2003 г., образование в области прав человека рассматривает *«в качестве неотъемлемой части права на образование»*⁴. Это означает, что власть нарушит право на образование не только в том случае, если не научит человека чтению, письму, арифметике и т. п., но и в случае, если не обеспечит ему определенного объема знаний и умений в сфере прав человека. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека еще раз подтвердила необходимость доступа к образованию в этой области⁵. Такой же позиции придерживаются Совет Европы, при-

⁴ Заметим, что Россия входит в ЮНЕСКО и, следовательно, обязана выполнять все соглашения, принятые органами этой организации, в том числе, Стратегию ЮНЕСКО по правам человека.

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/137 «Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека», 19 декабря 2011 г.

нявший в 2010 г. Хартию о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека⁶.

Следует однозначно признать, что вопрос обучения правам человека – не вопрос дискуссий и возможностей, а прямая обязанность государства по выполнению принятых на себя международно-правовых обязательств.

Необходимость обучения и просвещения в сфере прав человека признается всеми участниками образовательного процесса. Попытаемся с учетом пожеланий студентов и педагогов предложить некоторые пути решения проблемы на разных уровнях.

Поддержание уважения к правам человека как важнейшей составляющей образовательной среды вуза

Еще более важным, чем просвещение в сфере прав человека, видится сохранение и расширение атмосферы уважения человеческого достоинства, которая в разной степени существует в сегодняшних вузах. Радует то, что необходимость этого осознают руководители вузов. Направления этой деятельности могут быть разными. Часть наших респондентов делает акцент на личный пример преподавателя: *«Пришло такое время, когда все надо на личном примере показывать. Надо возиться с ними (со студентами – прим. составителей), нужна тесная связь», «преподаватель должен быть преподавателем. Должен уважать студентов. Я глубоко убежден, что преподавание – это сотрудничество со студентом... Преподаватель в идеале является тем человеком, на которого студенту хочется походить».*

Другие обращают внимание на системную культивацию этических и корпоративных принципов и норм, обеспечивающих атмосферу психологического комфорта и разумности организации жизни вуза: *«Очень важно, чтобы мы поработали над механизмом организации жизни вуза, где есть не только права, но и то, что я так туманно называю университетским духом, что легко почувствовать, если ты в этом учился и в этом живешь».*

Кроме того, говоря о среде вуза, один из наших экспертов отметил: *«Есть один механизм. Внедрение его будет идти долго, и он не простой. Это механизм – приучение людей к мысли, что права студентов и преподавателей – они безусловны. Их нельзя нарушать даже в угоду финансирования и получения каких-то тактических преимуществ».*

⁶ Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека была принята в рамках Рекомендаций Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010)7.

Рекомендации

1. Министерству образования и науки РФ

► Дополнить государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования педагогических специальностей дидактическими единицами о правах человека, правах ребенка, педагогических средствах их обеспечения.

► Дополнить профессиональный стандарт педагога критериями о компетенциях в сфере обеспечения прав человека, прав ребенка.

► Расширить управленческую автономию вузов.

2. Региональным органам управления образованием

► Поддержка инициатив образовательных организаций и НКО по проведению конкурсов в сфере прав человека, организация собственных конкурсов, нацеленных на студентов и педагогов вузов.

3. Вузам

► Размещение доступной и полной информации о правах и обязанностях участников образовательных отношений, об учреждениях, куда можно обратиться за защитой нарушенных прав.

► Формирование уклада жизни образовательной организации, обеспечивающего уважение прав человека, что включает в себя совершенствование системы локальных правовых норм, институтов и практик жизни вуза. В первую очередь следует сосредоточить усилия на развитии демократических институтов: коллегиальных органов управления (Советов и т. п.), органов студенческого самоуправления, СМИ, создавать институты и процедуры, способствующие справедливому разрешению конфликтов, уважению прав участников образовательного процесса.

► Проведение специализированных мероприятий по правам человека для студентов и преподавателей.

► Организация обязательного обучения будущих педагогов правам человека, правам ребенка, педагогическим техникам обеспечения прав учащихся и т. д. Подчеркнем, что введение в учебные программы некоторых учебных заведений безусловно полезных дисциплин «Право», «Образовательное право», «Нормативно-правовое обеспечение образования» проблемы не решает, поскольку они имеют другой предмет.

СОДЕРЖАНИЕ

Мониторинг соблюдения прав человека в вузах Пермского края:	
концепция и методология	3
Психологический климат и соблюдение прав человека	8
Знание прав человека	10
Право на информацию	18
Право на образование	24
Свобода от дискриминации	27
Свобода от унижения человеческого достоинства	29
Принуждение к труду	31
Свобода выражения своего мнения	31
Право на неприкосновенность частной жизни	33
Право на участие в управлении образовательной организацией	36
Право на справедливое разрешение конфликтов	40
Академические свободы	41
Преподаватели в ситуации нарушения	
их социально-экономических прав	45
Выводы и рекомендации	48

ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ВУЗАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА
(март – июнь 2016 года)

**Е.А. Балезина, И.А. Германов,
Е.Б. Плотникова, А.Б. Суслов, М.В. Черемных**

Литературный редактор и корректор
И. Максарова

Компьютерная верстка и дизайн
Д. Хусид

Формат 84x108 ¹/₃₂ Бумага для ВХИ
Усл. п. л. 1,25. Тираж 150 экз. Заказ № 223

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «МиГ»
г. Пермь, ул. Попова, 9. Тел. 210-36-40

По решению Минюста РФ Центр гражданского образования является организацией, выполняющей функции иностранного агента. Мы с этим решением не согласны и отстаиваем свою позицию в судах.

**П 68 Балезина Е.А., Германов И.А., Плотникова Е.Б.,
Суслов А.Б., Черемных М.В. Права человека в вузах Перм-
ского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга /под ред.
д. и. н. А.Б. Суслова/. – Пермь, 2016. – 56 с.**

